

На правах рукописи

РАХМАТОВА АЛИСА МУХАМАТОВНА

ТЕЛЕСНЫЕ ОБРАЗЫ В НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ЛИРИКЕ

Специальность 10.01.08 – Теория литературы. Текстология

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва 2019

Работа выполнена на кафедре русского языка федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет» (КемГУ)

Научный руководитель: Подковырин Юрий Владимирович

кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка ФГБОУ ВО
«Кемеровский государственный
университет»

Официальные оппоненты: Мароши Валерий Владимирович –

доктор филологических наук, профессор
кафедры русской и зарубежной литературы,
теории литературы и методики обучения
литературе ФГБОУ ВО «Новосибирский
государственный педагогический
университет»

Малкина Виктория Яковлевна –

кандидат филологических наук, профессор
кафедры теоретической и исторической
поэтики ФГБОУ ВО «Российский
государственный гуманитарный
университет»

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет»

Защита состоится «__» ____ 2019 года на заседании диссертационного совета Д 212.198.04 (филологические науки), созданного на базе Российского государственного гуманитарного университета, по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского государственного гуманитарного университета по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская пл., д. 6.

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук

С. С. Бойко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная работа посвящена рассмотрению особенностей изображения тела в лирике как роде литературы. При этом наше внимание сосредоточено на лирике поэтики художественной модальности, ее неклассического этапа (конец XIX – XX вв.)¹.

Тело как эстетический феномен рассматривалось в философских и литературоведческих работах (исследования Г. Е. Абеяшевой, В. С. Барахова, М. М. Бахтина, Е. А. Бурштинской, М. О. Габель, Б. Галанова, Н. М. Гурович, М. И. Жорниковой, В. В. Мароши, М. В. Острога, В. А. Подороги, Б. Л. Рифтина, А. Строева, В. Н. Топорова, Л. Юргенсон, М. Б. Ямпольского и ряд других). При этом исследователи в большей степени акцентировали внимание на драме и эпосе. В лирике же телесность как форма внешнего, завершающего момента героя не рассматривалась подробно. Сама специфика данного литературного рода традиционно понималась в контексте первостепенности категории «внутреннего» в ней, а, следовательно, внешний лирическому субъекту мир в исследовании лирики занимал второстепенное место. Лирика на всех этапах своего развития изучалась преимущественно как род, основу которого составляет выражение внутреннего мира героя (на ранних этапах развития теории лирики – автора). *Общая тенденция* в рассмотрении лирики определяется в существенной мере немецкой эстетикой конца XVIII – начала XIX в. Так, Ф. Шлегель, определяя данный род литературы как «поэзию чувства»², в сопоставлении родов литературы с образом человека (эпос – душа, драма – тело) связывает лирику именно с «духом»³. С точки зрения Ф. Шеллинга, лирика «в сравнении со всяким другим видом искусства более непосредственно вытекает из

¹ Бройтман С. Н. Теория литературы. В 2 т. Т. 2. Историческая поэтика. М.: Академия, 2004. С. 221.

² Шлегель Ф. История европейской литературы // Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика: В 2 т. М., 1983. Т. 2. С. 61

³ Шлегель Ф. Заключительная часть «Разговора о поэзии» // Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика: В 2 т. М., 1983. Т. 2. С. 333.

субъекта»⁴. Г. В. Ф. Гегель, рассуждая о природе «лирической поэзии»⁵, обозначает ее содержание как «субъективное восприятие и изображение»⁶. Безусловно, он обращает внимание на внешний, материально выраженный план, окружающий героя, но первостепенным, принципиальным для понимания природы лирики, тем не менее, в его трудах остаётся категория «внутренней ситуации»⁷, субъективного.

Тенденция рассмотрения лирического рода литературы, сформировавшаяся в эстетике XVIII–XIX вв. и связанная с акцентом на внутреннем, духовном аспекте героя, а не внешне-материальном, телесном, проявляется и в современных исследованиях лирики. Так, в современных литературоведческих работах, направленных на определение специфики лирики как рода литературы, первостепенным остаётся описание особенностей душевной организации лирического субъекта. Исследователи определяют лирику как род, представляющий собой «раскрытие, выражение души»⁸, в котором воплощаются «задушевные переживания поэта»⁹. Также внимание исследователей привлекает субъектная структура лирического произведения, особенности соотносительности героя и автора лирики (Б. Корман, С. Бройтман и др.), характер развёртывания лирического переживания (Т. Сильман), что связано больше с внутренней составляющей героя, чем с его внешней выраженностью в изображенной реальности.

Понимание лирики как рода литературы, выражающего в первую очередь внутренний мир лирического субъекта, предопределяет первостепенность интереса к исследованию данного аспекта изображённой в лирическом произведении реальности. Значимость же рассмотрения телесности в лирике, таким образом, несколько нивелируется, что и объясняет скудость исследований по означенной теме. Вместе с тем,

⁴ Шеллинг Ф. Философия искусства. М., 1966. С. 345.

⁵ Гегель Г.В.Ф. Эстетика. В 4 т. Т. 3. Пер с нем. А. М. Михайлова. М.: Искусство, 1971. С. 492-537.

⁶ Там же. С. 496.

⁷ Там же. С. 501.

⁸ Подольский Ю. Лирика // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. — М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925. Т. 1. А—П. Стб. 407—414.

⁹ Квятковский А. Поэтический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1966. С. 145.

недостаточное внимание исследователей к телесности в лирике явно *противоречит* многообразию представленности телесных образов в лирических текстах как в классической литературе, так и в современной. Таким образом, *значимость изучения телесных образов, тавтология представленных в лирике, определяется недостаточной прояснённой данного аспекта в рассматриваемом роде литературы, в отличии от эпоса и драмы.* В рамках данной работы планируется в некоторой мере восполнить отмеченный пробел в теоретических исследованиях лирики.

Изучение специфики изображения телесных образов в лирическом произведении, вместе с тем, увязывается в диссертации с конкретной стадией поэтики, а именно с *неклассической стадией поэтики художественной модальности* (в терминологии С. Н. Бройтмана). Сосредоточенность на телесных образах лирики именно этой стадии поэтики определяется, в самых общих чертах, тем, что в данную эпоху характер художественного изображения человека меняется таким образом, что в нём на первый план выходят явления *пограничные*, выражающие усложнившиеся взаимоотношения между внутренним и внешним аспектами «человека-героя» (М. Бахтин), «я» и «другим» (другими), человеком и миром.

В лирике неклассического этапа поэтики художественной модальности лирический субъект представлен уже не имеющим четких границ между собой и миром, здесь можно говорить также о том, что в образе лирического субъекта нарушается классическое соотношение внешнего и внутреннего. Иными словами, лирический субъект утрачивает духовно-телесное единство вследствие того, что размываются границы между «я для себя» и «я для другого»¹⁰. Согласно наблюдениям С. Н. Бройтмана, в литературе именно рубежа XIX – XX вв. «были открыты диалогическая природа сознания и то, что реальной формой бытия человека является двуединство «я-другой»»¹¹. Особая значимость телесных образов в лирике (как и в других родах

¹⁰ Теория литературы: Учебное пособие. В 2 т. / Под ред. Н. Д. Тмарченко. Т. 2: Бройтман С. Н. Историческая поэтика. М.: Академия, 2004. С. 253-254.

¹¹ Там же. С. 253.

литературы) неклассического этапа поэтики художественной модальности, на наш взгляд, сформирована именно этой установкой. Отмеченные особенности, по нашему мнению, формируют тенденцию к изображению нецелостного субъекта, распадающегося на *душу* и *тело*. *Тело при этом становится одним из основных предметов рефлексии лирического субъекта, средством познать себя и (в широком смысле) мир*. Данная особенность мировосприятия лирического субъекта, по нашему мнению, является ключевой для лирического переживания неклассической стадии эпохи художественной модальности. Акцент на изображении тела в лирике рассматриваемого этапа обусловлен принципиально новым для литературы образом лирического субъекта, *распадающегося на телесное и духовное начала*, а также нарушением классического соотношения внешнего и внутреннего, «я-для-себя» и «я-для-другого». Вследствие изменения характера лирического переживания и образа лирического субъекта появляются способы изображения телесности, несвойственные предшествующим эпохам, которые остаются в теоретическом отношении крайне мало исследованными. Отмеченные качества лирики неклассического этапа поэтики художественной модальности определяют научную **значимость** изучения телесных образов в лирике данной стадии поэтики.

В связи с вышесказанным важно заметить, что в работах, посвященных телесности в лирике, рассматриваются преимущественно произведения именно неклассической стадии поэтики художественной модальности (работы Э. В. Кельметр о телесности в лирике И. Анненского, Е. Д. Полтаробатько о телесности в акмеистическом дискурсе, А. В. Крысановой о телесности в лирике М. И. Цветаевой и т. д.). Значимость телесных образов в лирике конца XIX – XX вв. подчёркивается в целом ряде работ, однако эти исследования – историко-литературного характера, в центре внимания которых – творчество *отдельных авторов* или конкретная литературная традиция. *Особенности телесных образов* в неклассической лирике в целом остаются неописанными на данный момент, иными словами, с *теоретико-*

литературных позиций проблема телесности в неклассической лирике остаётся нерассмотренной.

Таким образом, **актуальность исследования** определяется, во-первых, возросшим интересом в современном литературоведении и в гуманитарных науках в целом к явлению телесности (здесь уместно упомянуть работы В. Подороги¹², М. Ямпольского¹³, авторов сборника «Тело в русской культуре»¹⁴ и т.д.), во-вторых, повышенным интересом современных исследователей-теоретиков к «неклассической» (в терминологии С. Н. Бройтмана) лирике конца XIX – XX веков (особо стоит отметить исследования С. Н. Бройтмана¹⁵, В. И. Тюпы¹⁶ и др.). **Научная новизна** исследования состоит в том, что в нём впервые выявляются и теоретически обобщаются семантические особенности изображения тела в произведениях неклассической лирики, выявляются и описываются основные аспекты телесных образов, актуализирующиеся в лирике данной стадии поэтики (телесная объективация, фрагментарное изображение тела, акцент на теле как границе между героем и миром).

Область исследования охватывает лирику поэтики художественной модальности, ее неклассического этапа (конец XIX в., а также XX в. целиком). Для данной исторической модификации лирики, мы, вслед за С. Н. Бройтманом¹⁷, используем понятие **неклассической лирики**. **Объектом** исследования является совокупность *художественных образов*, представляющая собой целостный *мир лирических произведений* неклассической стадии эпохи художественной модальности. **Предметом**

¹² Подорога В. А. Феноменология тела. М.: Ad marginem, 1995. 340 с.

¹³ Ямпольский М. Б. Демон и лабиринт. Диаграммы, деформации, мимесис. М.: НЛО, 1996; Ямпольский М. Б. Наблюдатель. Очерки истории видения. СПб, 2012; Ямпольский М. Б. О близком. Очерки немиметического зрения. М.: НЛО, 2001.

¹⁴ Тело в русской культуре. Сборник статей / Сост. Г. Кабакова и Ф. Конт. М.: Новое литературное обозрение, 2005. 400 с.

¹⁵ Бройтман С. Н. Поэтика русской классической и неклассической лирики. М.: РГГУ, 2008. 485 с.; Бройтман С. Н. Русская лирика XIX – начала XX века в свете исторической поэтики (субъектно-образная структура): автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.01.08. Москва, 1989. 47 с.

¹⁶ Тюпа В. И. Постсимволизм: Теоретические очерки русской поэзии XX века. Самара, 1998.

¹⁷ Бройтман С. Н. Поэтика русской классической и неклассической лирики. М.: РГГУ, 2008. 485 с.

исследования являются *телесные образы* в лирических произведениях, относящихся к неклассической стадии эпохи художественной модальности.

Цель данного исследования – выявить и описать художественную специфику телесных образов в лирике неклассического этапа поэтики художественной модальности.

В ходе исследования предполагается реализация следующих **задач**:

1. выявить в образах тела в неклассической лирике основные аспекты, регулярно актуализирующиеся в произведениях, и терминологически их закрепить;
2. рассмотреть образно-смысловой контекст (особенности поэтики произведения), который непосредственно связан с актуализацией того или иного аспекта телесности;
3. определить эстетические основания изображения телесности в неклассической лирике, связанные с доминирующими на изучаемой стадии поэтики художественными установками.

Перечисленные задачи реализуются в каждой главе, независимо от рассматриваемого аспекта изображенной телесности.

Материалом исследования являются лирические произведения, относящиеся к неклассической стадии поэтики художественной модальности (было проанализировано более 70 произведений 20 авторов). Основным в **отборе материала** является **принцип репрезентативности**. В работе рассматриваются произведения преимущественно русскоязычных авторов, но также и иностранных, представленные в классических переводах, передающих особенности *поэтики* стихотворения, а не только содержания. В связи с тем, что в исследовании реализуется теоретико-литературный подход, в равной степени рассматриваются произведения, относящиеся к разным *парадигмам художественности*¹⁸. В частности, рассматривается лирика

¹⁸ Тюпа В. И. Парадигмы художественности // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. М., 2008. С. 155-158.

авторов как конца XIX и 1-й половины XX веков (эпохи модернизма), так и 2-й половины XX века (эпохи постмодернизма).

Основными **методами** исследования являются метод имманентного анализа образной структуры произведения, направленный на выявление семантики конкретных образов; сравнительный метод, связанный с выявлением и описанием схожих особенностей поэтики произведений, относящихся к определённой стадии поэтики, а также методы композиционного, мотивного и интертекстуального анализа. **Методологическую базу** работы составили исследования М. М. Бахтина об авторе и герое, в особенности об образах тела героя в литературе, исследования С. Н. Бройтмана по исторической поэтике и лирике неклассического этапа поэтики художественной модальности, работы Л. Я. Гинзбург, Б. О. Кормана, Т. И. Сильман, Н. Д. Тамарченко, В. Я. Малкиной о поэтике лирического произведения, труды В. И. Тюпы по типологии художественности и исторической поэтике.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Телесные образы в лирике неклассического этапа поэтики художественной модальности приобретают особую значимость в связи со специфическим характером изображения человека, присущим данной стадии поэтики, а именно с неотчётливостью и проблемностью *границ* между героем и миром, внешним и внутренним, «я-для-себя» и «я-для-другого», обусловленной утверждением в данную эпоху диалогического единства «я-другой» в качестве ведущей формы бытия человека.

2. В неклассической лирике тело, в силу своей *пограничности*, становится одним из основных предметов рефлексии лирического субъекта, средством познать себя и (в широком смысле) мир. Восприятие и осмысление лирическим субъектом различных аспектов собственной телесности, связанное с осознанием границ между телесным и духовным, внешним и внутренним, «я» и «другим», является во многих текстах

неклассической лирики ключевым моментом, определяющим характер и структуру лирического переживания.

3. В неклассической лирике в связи с общими особенностями изображения человека, присущими данной стадии поэтики, актуализируются и приобретают особый смысл некоторые аспекты телесности героя (телесная объективация, фрагментарность, акцент на теле как границе между героем и миром). Данные аспекты телесности, зачастую обнаруживая формальное сходство с определёнными телесными образами в лирике предшествующих этапов и стадий поэтики, на неклассическом этапе поэтики художественной модальности приобретают особую значимость, становятся ключевыми для понимания образа лирического субъекта/персонажа.

4. Одним из основных аспектов телесной образности, актуализируемых в неклассической лирике, является *телесная объективация*, а именно восприятие лирическим субъектом своего тела/тела лирического персонажа как *другого* (относящегося к *внешнему* миру) при сохранении с ним фактической связи. Значимость образов телесной объективации в неклассической лирике обусловлена тем, что указывает на изменившийся характер изображения героя на данной стадии поэтики: он начинает «не совпадать с самим собой как с субъектом» (Н. Д. Тмарченко), а границы между телесной и духовной сторонами героя осознаются им самим как неотчётливые (что в свою очередь, отсылает к авторской оценке героя).

5. В произведениях неклассической лирики выделяются два основных варианта образа телесной объективации: 1) в образе лирического субъекта/персонажа тело противопоставляется «я»; 2) в образе лирического субъекта/персонажа тело противопоставляется «я», а также «душе». Общим для этих типов является *противопоставление ментальной составляющей телесной стороне образа человека в целом*.

6. *Телесная фрагментарность* актуализируется в неклассической лирике как один из основных аспектов изображения телесности. Фрагментарно изображённое тело лирического субъекта/персонажа связано в

лирике данной стадии поэтики с темой нецелостности его личности (и образа человека вообще). Одновременно с темой нецелостности в рассмотренных произведениях проявляется стремление лирического субъекта/персонажа к преодолению нецелостного состояния, к целостности, транслирующее интенцию автора-творца.

7. Специфику отношений лирического субъекта с миром в неклассической лирике ярко выражают телесные образы, связанные со смысловым акцентом на теле лирического субъекта/персонажа как на *границе* между ним и миром. Акцент на данном аспекте телесности обусловлен изображением положения героя в мире на данной стадии поэтики как неотчётливого. Проявляющаяся на уровне телесности близость и связь между героем и миром сопряжена с темой изначальной, априорной нетождественности, а иногда – с темой акцентированной ценностной противопоставленности лирического субъекта/персонажа и мира. Неотчётливость границ между героем и миром в неклассической лирике представлена также образами телесной метаморфозы.

Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении семантических особенностей изображения тела в произведениях неклассической лирики, в выявлении и описании основных аспектов телесных образов, актуализирующихся в лирике данной стадии поэтики (телесная объективация, фрагментарное изображение тела, акцент на теле как на границе между героем и миром). Также теоретическая значимость исследования заключается в определении связи между специфическими чертами изображения телесности в лирике как роде литературы и характерными особенностями изображения человека, присущими неклассической стадии поэтики художественной модальности (нецелостность героя, представленная в его образе утрата телесно-духовного единства, размывающиеся границы между «я-для-себя» и «я-для-другого», внешним и внутренним, героем и миром).

Практическая значимость результатов исследования видится в возможности использовать полученные результаты при разработке и подготовке лекционных и семинарских занятий по теории и истории литературы, риторике, а также в рамках специальных курсов, посвящённых теоретической и исторической поэтике. Результаты исследования, а также разработанные аналитические подходы применимы при изучении не только неклассической лирики конца XIX – XXI вв., но и лирики других стадий поэтики, а также телесных образов в литературных произведениях других литературных родов.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которой она рекомендуется к защите. Диссертация соответствует специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология. Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: п. 1. разработка научных основ соотношений общего и художественного мировоззрений; п. 2. разработка научных основ и методов изучения связи между различными видами духовной деятельности – художественной, религиозной, философской, имея в приоритетах деятельность литературно-художественную, т.е. искусство слова и религия, искусство слова и философия в их подразделениях; п. 4. дальнейшая разработка научных основ философии литературно-художественного стиля – центральной литературоведческой категории, обозначающей собою соотношение между внешним и внутренним в творчестве; п. 5. дальнейшая разработка научных основ поэтики как теории литературно-художественного стиля; п. 6. дальнейшая разработка соотношения категорий литературно-художественного стиля, творческого метода, жанра, речевого стиля и других, конкретных научно-методологических категорий; п. 9. изучение стиховой культуры.

Апробация работы состоялась в выступлениях на конференциях разного уровня: международная конференция студентов и молодых учёных «Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей»

(Кемерово, КемГУ, 2009, 2010, 2011, 2012 гг.), всероссийская конференция студентов и молодых учёных «Культура и искусство: поиски и открытия» (Кемерово, КемГУКИ, 2013), международная научная конференция «Белые чтения» (Москва, РГГУ, 2014, 2016, 2017 гг.) .

Структура работы определяется поставленными целями и задачами, теоретическими и методологическими установками исследования. Диссертация включает в себя введение, три главы, заключение, список цитируемых художественных произведений (80 текстов) и список литературы (192 источника).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются постановка проблемы, актуальность темы исследования, её научная разработанность; а также формулируются цели и задачи работы, определяется её научная новизна и теоретическая значимость.

В **первой главе** диссертации («**Телесная объективация как выражение рефлексии лирического субъекта**») выявляются и описываются образы *телесной объективации* в неклассической лирике. Рассматривая схожие понятия в работах по эстетике, отдельно следует отметить рассуждения М. М. Бахтина о *лирической самообъективации*¹⁹. По Бахтину, лирическая самообъективация – понятие, связанное с соотношением ценностных позиций автора и героя, «персональное совпадение героя и автора за границами произведения»²⁰. В данной же работе под объективацией подразумевается образ, отражающий специфические *особенности ценностной позиции героя* лирического произведения, связанные с восприятием им собственной телесности. В произведениях неклассической лирики рефлексия лирического субъекта, посвященная собственному телу (либо телу лирического персонажа), позволяет отметить некое *ценностное*

¹⁹ Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М. М. Собр. соч.: в 7 т. М.: Рус. слов.; Яз. славян. культуры, 2003. Т. 1. С. 230-231.

²⁰ Там же. С. 230.

обособление телесной сферы от других сторон героя. Образы телесной объективации в лирике данной стадии поэтики передают восприятие лирическим субъектом своего тела/тела лирического персонажа как другого при сохранении с ним фактической связи (то есть фактически тело сохраняет связь с героем, отделяется от него не буквально, а только в переживании). Тело, данное в кругозоре лирического субъекта, в определенных случаях им самим *объективируется*: либо оценивается им в *противопоставлении* другим/другой сфере/сферам своего существа, либо возводится в статус ценности концептуальной, осмысливается лирическим субъектом как нечто универсальное. Следовательно, образы телесной объективации связаны с изображением перехода в кругозоре (рефлексии) лирического субъекта от субъективного восприятия (того, что связано с «внутренним» телом) к объективирующему (лирический субъект воспринимает свое тело как «внешнее», чужое). Будучи «субъектом-для-себя», герой лирического произведения воспринимает тело, осознаваемое им как *своё*, в существенной мере отстраненно, как *другое* тело, себя же – как субъекта, распадающегося на телесное и духовное начала.

Необходимо отметить, что в лирике предшествующих стадий поэтики встречаются образы, внешне похожие на образы телесной объективации (к примеру, при изображении переживания смерти, отделения души от тела и т. п.), но отличающиеся в смысловом отношении. Данное семантическое отличие связано прежде всего с тем, что в классической лирике изображение тела как того, что отделено от героя (фактически или в сознании/речи лирического субъекта), сопряжено с восприятием тела как *части целостного человеческого образа*. В произведениях классической лирики тело, *фактически* отделяясь от героя, рассматриваясь как самостоятельная субстанция (например, в текстах, изображающих переживание смерти – реальной или гипотетической, отделение души от тела, размышления лирического субъекта о теле и/или душе своей и/или лирического персонажа), сохраняет в его переживании *семантическую* связь с ним как с

телесно-духовным единством. В произведениях же неклассической лирики тело, *фактически* сохраняя единство с героем, воспринимается последним как нечто *в смысловом отношении* отдельное, противопоставленное другим сторонам его бытия («я», «сознанию», «душе»). Такая становящаяся предметом рефлексии героя неклассической лирики неотчётливость своих внешних и внутренних границ, как нам представляется, указывает на нецелостность человеческого образа, на *аналитическое* отношение лирического субъекта к самому себе.

Сохраняя общие черты, охарактеризованные выше, образы телесной объективации представлены в неклассической лирике **двумя устойчивыми вариантами**, демонстрирующими различные формы отношения в рефлексии лирического субъекта объективированного тела к другим сферам его существования. В **первом параграфе I** главы диссертации (*«Объективированное тело в составе двухчастного образа лирического субъекта/персонажа»*) рассматривается первый вариант изображения телесной объективации в неклассической лирике. В отдельных случаях неоднородность образа лирического субъекта/персонажа, порожденная телесной объективацией, основана на противопоставлении «Я» (ментальной активности) – телесной составляющей. На наш взгляд, в произведениях с подобным противопоставлением образ лирического субъекта предстаёт дуальным, либо *двухчастным*.

Так, лирический субъект в стихотворении О. Мандельштама «Дано мне тело – что мне делать с ним...» воспринимает себя разделённым на внешнюю, материально выраженную часть (тело) и внутреннюю часть, обладающую способностью мыслить, представленную в тексте личным местоимением «Я». При этом точка зрения героя на телесную часть своего бытия сопряжена с приятием и радостью. Несколько иная ценностная позиция лирической героини наблюдается в стихотворении С. Плат «Тюльпаны»: лирическая героиня воспринимает связь с телесной стороной своего существования как несвободу, противную ее существу. Несмотря на

различия в ценностной позиции лирических субъектов, в стихотворениях изображается переживание разобщенности с телом (при сохранении фактической связи с ним), что иллюстрирует некую неоднородность образа лирического субъекта. В данных случаях эта неоднородность представлена дуальным образом: противопоставление «Я» (ментальной стороны героя) – телу (материальной стороне).

Обособленность от собственного тела, объективация тела в оценке лирического героя/героини могут быть также связаны с переживанием *разобщенности с земным бытием* (например, в стихотворении А. Ахматовой «Все отнято: и сила, и любовь...»), *утратой смысла существования* (к примеру, «Прощание» Б. Ахмадулиной, где потеря смысла жизни связана с утратой любви). В обоих случаях тело увязывается с ценностно-смысловым *полюсом жизни*, с которой герои переживают разрыв. Переживание отдалённости от собственного тела как полюса жизни может и не переживаться как нечто негативное («Уточнение» И. Бродского, «Над синеморскою лоханью...» М. Цветаевой и т. п.). В последнем случае лирический субъект *сосредоточен на нематериальных ценностях, не связанных с земным бытием*, что и предполагает ценностную отстранённость от тела.

В некоторых случаях телесная объективация, представленная также в оценке лирического субъекта, связана с его *восприятием лирического персонажа*. В подобных текстах мы видим, что лирический субъект описывает тело персонажа как явление предметной реальности, его окружающей (например, «APPARUIT» Э. Паунда). Двухчастный образ лирического персонажа в оценке лирического субъекта обнаруживается и в стихотворениях «Завороженные», «Сёстры милосердия» А. Рембо, «Долина Хардкасл» С. Плат, «Песнь героическая и траурная о младшем лейтенанте, погибшем в Албании» О. Элитиса и ряде других.

Также в ряде текстов наблюдается телесная объективация при отсутствии формальной и даже контекстуально выраженной связи с

конкретным видом героя (лирическим субъектом либо персонажем). Тело в подобных произведениях объективируется субъектом речи до *абстрактной концептуальной ценности*. Несмотря на причастность по умолчанию к описываемой материальной составляющей человека, лирический субъект максимально абстрагирован от этой причастности. Подобный вариант двухчастного образа телесной объективации встречается, к примеру, в стихотворениях «Распродажа» А. Рембо, «За стеною жизни ходит осень» Б. Поплавского, «Полдень» Н. Заболоцкого.

В определенных случаях объективация тела сопряжена с имплицитным изображением лирического субъекта. В терминологии С. Н. Бройтмана – это стихотворения с *внеличной формой выражения авторского сознания*²¹. В данных случаях тело приобретает черты внешнего лирическому субъекту явления, иллюстрируя собой единство с миром предметным. В подобных стихотворениях («Это ряд наблюдений...», «Около океана, при свете свечи...», «Темза в Челси», «Потому что каблук оставляет следы – зима...» И. Бродского и ряд других) с внеличной формой выражения авторского сознания тело приобретает черты *универсальные*. Здесь, как правило, не наблюдается сопряженного с ним непосредственного физически ощущаемого субъектом сознания переживания. Наличие контекстуально-смысловой связи лирического субъекта с телом усложняется всеохватностью данного телесного образа. Тело, изображенное в рассмотренных случаях, принадлежит уже *не только лирическому субъекту, но, в определенном смысле, человеку вообще*.

Во **втором параграфе** I главы диссертации (**«Объективированное тело в составе трехчастного образа лирического субъекта/персонажа»**) рассматриваются образы телесной объективации, связанные с *большой* степенью неоднородности образа лирического субъекта/персонажа. В ряде

²¹ Бройтман С. Н. Лирический субъект // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. М., 2008. С. 113.

текстов ценностно противопоставляются не только объективированное сознанием лирического субъекта тело и его «Я» (либо «он»), но и *душа*.

Трёхчастный образ лирического субъекта/персонажа, основанный на изображении объективированного тела, «Я» и «души», представлен, в частности, в стихотворении М. Цветаевой «Неподражаемо лжет жизнь...». Душа в данном тексте изображена как нечто, лишь дополняющее тело, имеющее статус второстепенной части. Большая степень самостоятельности ментальной активности лирического субъекта от тела и души представлена в стихотворении А. Тарковского «Я прощаюсь со всем, чем когда-то я был...». В произведениях Н. Гумилёва «Душа и тело», «Память», Н. Заболоцкого «Прохожий» телесная объективация становится элементом *противопоставления* ценностей тела и души (также объективированной в оценке лирического субъекта).

Обобщая контекстуальные смыслы телесно-объективированных образов в неклассической лирике, можно отметить, что объективация тела в рефлексии лирического субъекта, как правило, связана с *пограничным* состоянием, в котором он либо лирический персонаж пребывает: болезнь, экзистенциальный кризис, попытка осмысления собственной жизни. Связь образа телесной объективации с подобного рода темами и ситуациями, на наш взгляд, выражает характерную особенность мировоззрения субъекта неклассической лирики, а именно *восприятие им границ собственного «я» как смещённых*. Само изображение противопоставления тела и другой/других сфер бытия лирического субъекта/персонажа связано с выражением в текстах *нецелостности* образа человека. Герой произведений конца XIX – XX вв. «начинает не совпадать с собой именно как с субъектом», его «самосознание становится основным предметом авторского изображения»²². Внешняя для героя реальность изображается целиком подчиненной его рефлексии, включая и его собственное тело (либо тело лирического персонажа), которое

²² Тмарченко Н. Д. Герой // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / Под ред. Н.Д. Тмарченко. М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. С. 45.

становится предметом *аналитического* отношения и таким образом объективируется.

Во II главе диссертации («**Образы телесной фрагментарности**») рассматриваются телесные образы, связанные с фрагментированным изображением тела лирического субъекта/персонажа. В данной главе изучается не общее свойство художественной реальности, обусловленное неизбежной неполнотой изображаемого автором явления, а фрагментарно изображённое тело как **элемент архитектуры** лирического произведения, части тела, представленные в кругозоре лирического субъекта (непосредственном и/или ментальном). Важно отметить, что в центре рассмотрения – не фрагментированные части тела, но *изображённые во фрагментарности*. Иными словами, под данным аспектом изображения телесности в работе понимается тело, не расчленённое/разделённое на части в мире произведения, а *представленное фрагментированным в восприятии и в ценностном кругозоре лирического субъекта*.

Ключевое отличие образов телесной фрагментарности в неклассической лирике от схожих образов в лирике предшествующих стадий поэтики заключается в характере отношения лирического субъекта к телу. В классической лирике разные части тела могут указывать на разные аспекты лирического субъекта, равные между собой в ценностном отношении. Лирический субъект, таким образом, предстаёт единым и целостным. Неизбежность последовательного и детального описания внешности не связана в классической лирике с фрагментарным восприятием телесности (и, следовательно, мира), она не актуализирует тему нецелостности лирического субъекта/персонажа и изображённого мира. В лирике же неклассической *через телесные образы представлена фрагментированность самой картины мира*.

Несмотря на многообразие образов телесной фрагментарности в текстах неклассической лирики, выявляется два важнейших, по нашему мнению, способа актуализации данного аспекта телесных образов в лирике

конца XIX – XX вв., каждый из которых рассматривается в отдельном параграфе.

Первый параграф II главы диссертации («*Фрагментарность как выражение нецелостности образа лирического субъекта / персонажа*») посвящён рассмотрению телесной фрагментарности, выражающей в произведениях *тему нецелостности лирического субъекта/персонажа*.

Тема нецелостности, на наш взгляд, проявляется уже в самом факте изображения тела, предстающего в переживании лирического субъекта как фрагментированное. В определённых текстах данная тема становится основополагающей. Иными словами, автором через образы телесной фрагментарности делается особый акцент на смысловом оттенке нецелостности. Однако смысловые связи рассматриваемого типа телесных образов, по нашему мнению, намного шире, чем вышеупомянутая тема. На наш взгляд, сам факт изображения фрагментарного тела с акцентом на нецелостности лирического субъекта/персонажа иллюстрирует попытки преодолеть эту нецелостность в кругозоре лирического субъекта, что, в свою очередь, отсылает к авторской художественной позиции.

В рассматриваемых произведениях нецелостность, выраженная фрагментарно изображённым телом, представлена в одном смысловом контексте с интенцией к оцельнению образа лирического субъекта/персонажа (шире – бытия и образа человека в нём). Тенденция к оцельнению может быть связана с отношением к миру, близким религиозному («Амалии» Д. Мережковского), с чувством любви («Волосы за висок между пальцев бегут...», «Твой локон не свивается в кольцо» И. Бродского). Попытки оцельнения фрагментированного образа героя в переживании лирического субъекта могут быть и тщетными («Колосс» С. Плат). Необходимо ещё раз подчеркнуть, что под тенденцией к оцельнению мы подразумеваем не общеэстетическое явление художественного оцельнения (завершения), присущее любому художественному произведению, а один из вариантов

авторской интенции, выраженной посредством образов телесной фрагментарности, представленных в кругозоре лирического субъекта.

Второй параграф II главы («**Фрагментарно изображённое тело и сюжет**») посвящён рассмотрению образов *телесной фрагментарности как узловых элементов лирического сюжета.*

В основе лирического сюжета в ряде произведений лежит рефлексия лирического субъекта касательно тела, представленного в его кругозоре фрагментарно. Событием в лирике с подобным типом телесных образов становится точка сосредоточения ценностной напряжённости, проявленной в рефлексии лирического субъекта, имеющая основополагающее значение для изображённого в стихотворении мира, которая связана с *фрагментарно воспринимаемым телом*. К нему и ведёт цепь этих смысловых точек (в терминологии В. И. Тюпы – «ситуаций»²³), представленная изображением фрагментов тела в кругозоре лирического субъекта. Телесная фрагментарность соотносится с узловыми моментами лирического сюжета благодаря особому акценту на рефлексивном восприятии телесности лирическим субъектом. Вокруг фрагментарно изображённого тела в определённых случаях и развёртывается лирическое переживание.

В данном параграфе нами выявляется, что образы телесной фрагментарности, являясь «вехами» лирического сюжета, ведущего к «акту самосознания» лирического субъекта (основному событию в произведении), *выражают авторскую интенцию к оцельнению человеческого образа, явленную в мире произведения.*

В произведениях неклассической лирики переход от изображения одного фрагмента тела к другому (тела лирического субъекта и/или лирического персонажа) намечает смысловые узлы лирического сюжета. Представленные в рефлексии лирического субъекта фрагменты тела выполняют функцию своего рода точек развёртывания лирического

²³ Теория литературы: Учебное пособие. В 2 т. Т. 1. М.: Академия, 2004. С. 37.

переживания, сочетание которых связано со стремлением к восстановлению в кругозоре героя целостного образа человека. Восстановление образа человека осуществляется либо через изображение исчезновения фрагментов тела, ведущего к целостности лирического субъекта вне телесной сферы («Вальсок» И. Бродского), либо через поступательное изображение фрагментов тела лирического субъекта/персонажа, завершающееся осознанием их единства («Париж ночью» Ж. Превера, «Я был только тем, чего ты касалась ладонью ...» И. Бродского, «К твоим стихам меня влечёт не новость...» М. Волошина и ряд других). Осознание данного единства в совокупности с контекстуальными смыслами стихотворения и составляют основу лирического события.

В III главе диссертации («Тело как граница между героем и миром») рассматривается феномен *границы* в составе телесных образов, выражающий особенности взаимодействия лирического субъекта/персонажа и изображённого мира в произведениях неклассической лирики.

Данный аспект телесных образов связан с выражением особенностей отношений героя и мира, изображённого в художественном произведении. Внешнее тело героя, являясь его «пространственной формой» (М. Бахтин), так или иначе соположено внешним ему объектам. В данной работе тело героя понимается как граница, отделяющая его от материально выраженной реальности, объектов внешнего ему мира. Учитывая, что в диссертации исследуется лирика, телесные границы мы будем рассматривать, опираясь на рефлексию лирического субъекта/героя и/или лирического персонажа. Наше внимание привлекают, в первую очередь, телесные границы в контексте переживания лирического субъекта/героя или лирического персонажа, связанного с его самоопределением в мире, поиском себя, своих границ.

В неклассической лирике границы между лирическим субъектом/персонажем и миром, представленные телесными образами, *неотчётливы*. Либо же в произведении сделан особый смысловой акцент на их *нарушении*. Данная установка, на наш взгляд, соотносится с общими

принципами изображения лирического субъекта/персонажа в неклассической лирике. В ценностной структуре (Л. Ю. Фуксон) лирических произведений, в которых телесные образы приобретают семантику границы, наблюдается особый акцент на оппозиции внутреннего и внешнего. С учётом противопоставления данных смысловых полюсов, в неклассической лирике обнаруживается три типа телесных образов с семантикой границы между лирическим субъектом и миром:

- сопряжённые с образами тела объективированного и/или фрагментированного сознанием лирического субъекта, актуализирующие тему его нецелостности и незавершённости (в стихотворениях М. Цветаевой «Сон», Б. Ахмадулиной «Взойти на сцену», П. Когана «Вечер» и т.п.);
- связанные с изображением органов восприятия (глаза, уши, рот, нос) как проводников между лирическим субъектом и внешним ему миром (в стихотворениях И. Бродского «Венецианские строфы 2», «Одиссей Телемаку», «Декабрь во Флоренции», «Окна», «Большая элегия Джону Донну», «Из ваших глаз пустившись в дальний путь...», А. Тарковского «Комитас» и т.п.);
- актуализирующие части тела (сердце, грудь, живот), связанные с сентиментальными ценностями и выражающие мотив связи лирического субъекта и мира (в стихотворениях Б. Ахмадулиной «Описание боли в солнечном сплетении», М. Цветаевой «Два солнца стынут...», «Древняя тщета течет по жилам...», Н. Заболоцкого «Черкешенка» и т. п.).

Во всех упомянутых случаях телесные границы представлены смещёнными либо нарушающимися. Нарушение границ между лирическим субъектом и миром соотносится с разными типами ценностной позиции лирического субъекта относительно данного момента (положительно или отрицательно окрашенной). Вне зависимости от характера оценки лирического субъекта, тема неотчётливости границ между ним и миром, их нарушение, представленное телесными образами, иллюстрирует

нецелостность образа лирического субъекта, а также в определённом смысле связь лирического субъекта и мира.

Нарушение границ между героем и миром проявляется в неклассической лирике также в явлении *телесной метаморфозы* («Превращение» А. Тарковского, «В жилищах наших...» Н. Заболоцкого, «Разрыв-травой, травую-повиликой...» П. Когана и ряд других).

В **Заключении** обобщаются результаты всей работы и определяются перспективы дальнейшего исследования телесных образов в неклассической лирике.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК МОиН РФ:

1. Рахматова, А. М. Образ телесной метаморфозы в неклассической лирике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №8(86). С. 258-261.

2. Рахматова А. М. Фрагментарно изображённое тело и сюжет в неклассической лирике // Филология: научные исследования. 2018. № 4. С.82-90. DOI: 10.7256/2454-0749.2018.4.27745. URL: http://e-notabene.ru/pfni/article_27745.html

3. Рахматова А. М. Телесная фрагментарность как выражение нецелостности образа лирического субъекта/персонажа в неклассической лирике // Litera. 2018. № 4. С.209-219. DOI: 10.25136/2409-8698.2018.4.28113. URL: http://e-notabene.ru/fil/article_28113.html

Другие статьи и материалы докладов:

4. Рахматова, А. М. Нецелостный образ человека в культуре XIX–XX веков (от Достоевского к неклассической лирике) // Вестник КемГУКИ. 2017. № 4 (41). Т. 1. С. 111-117.

5. Рахматова, А.М. Образ лирического героя в произведении И. Бродского «Натюрморт» [Электронный ресурс] // Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей: материалы VII (XXXIX) Международной научно-практической конференции / Кемеровский госуниверситет: Кемерово: 2012. Вып. 13. / сост. Е. А. Баннова; под общ. ред. К.Е. Афанасьева. Т.1. С. 1001-1002. URL: http://conference.kemsu.ru/GetConfFile?id=2477&table=conf_file&conn=confDB.

Режим доступа: свободный. Дата обращения: 19.11.2012.

6. Рахматова, А.М. Образ мира в стихотворении И. Бродского «Около океана, при свете свечи...» [Текст] / А.М. Рахматова // Культура и искусство: поиски и открытия: сборник научных статей. Кемерово: Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств, 2012. С. 164-168.

7. Рахматова, А. М. Гротескные персонажи в лирике Бориса Гребенщикова [Текст] // Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей: материалы IX(XLI) Международной научно-практической конференции / КемГУ. Кемерово, 2014. Вып. 15. С. 1033-1037.